

в самом широком и неоднозначном смысле. Это и возможно более основательные эксперименты в области формообразования, связанные с информационными технологиями, бионикой, экологией, ретроспекцией – с чем угодно. И взаимодействие архитектуры с сопредельными и удаленными науками во всем их многообразии.

Представления о жизни в нашей среде человечества в нашем сознании испытывают мощное влияние современного понимания пространства, формируемого точными науками. Космос и вся его история могут сегодня предстать как явления причастные искусству. Превращения света или черной материи в нашей вселенной также способны в современном сознании принять художественный характер и быть так восприняты. Наука и искусство, человеческая технология и Божественная энергия, воспринимаемые эстетически, теряют в мышлении людей свое разделение. Архитекторы остро ощущают современную красоту этих процессов, рождающихся на наших глазах новое единство наук и искусств.

Не меньшее значение имеет и включение в архитектурное мышление современных форм гуманитарных наук, способных существенно обогатить философию и эстетику сегодняшнего зодчества.

Может быть, в будущем, надеюсь недалеко, те, кто пожелают стать магистрами архитектуры или градостроительства, прикоснутся своим сознанием к тем явлениям в развитии науки, на которых основывается оптимистическая концепция дальнейшего развития нашего мира. Хотя, конечно, возможные исторические пути многовариантны даже в архитектурном образований, и предугадать завтрашний день нелегко, в том числе и решить, каким же окажется таинственный сегодня магистр будущей архитектуры.

01

Вести из Заполярья

News from the Polar Region. From March 16 to 27, an exhibition called 'Pan-Barentz' was shown at the ARTPLAY-on-Yauza Design Center, organized by Pikene på Broen art company from Kirkenes (Norway) in celebration the 15th anniversary of the establishment of the Barents Region

В московском Центре дизайна «ArtPlay на Яузе» с 16 по 27 марта гостила выставка Pan-Barentz, организованная арт-компанией Pikene på Broen (Пикене по Брюэн) из Киркенеса, Норвегия, в ознаменование 15-летнего юбилея создания Баренц-региона.

Это словосочетание, Баренц-регион, почти не знакомо российской публике, хотя большая часть этой территории находится именно у нас: Мурманская и Архангельская области, Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, короче говоря – весь Европейский Север России от Ладоги и Онеги до Ледовитого океана.

Помимо российских земель, в состав Баренцева Евро-Арктического региона (таково полное название) входят половина Норвегии, половина Швеции и половина Финляндии. Всё вместе – земли к югу от Баренцева моря, давшего региону свое название.

Возможно потому, что для Скандинавских стран Баренцев регион – это поло-

▲ Olga and Alexander Florensky. Poster from the series of 'The Advertisement of Eternal Values'

Ольга и Александр Флоренские. Из серии «Реклама вечных ценностей». Преимуществом российского Никеля перед городами Норвегии являются, в частности, более низкие цены на алкоголь

вина их территории, почти вся баренцева культурная жизнь сейчас происходит именно там. Неформальной столицей региона можно назвать норвежский город Киркенес, расположенный всего в 8 км от российской границы.

Именно там в середине 1990-х появилась организация Pikene på Broen – «Девушки на мосту» (по названию одной из картин норвежского художника Эдварда Мунка). Целью девушек было превратить Киркенес в место встречи культур баренцевых стран.

Странствующая выставка Pan-Barentz – своеобразный отчет о проделанной работе. Художники и архитекторы из четырех стран рассказывают публике о регионе и его проблемах и (иногда) предлагают свои решения. Среди участников несколько российских команд: группа «Синие носы», Ольга и Александр Флоренские, BUROMOSCOW.

«Синие носы» – название, весьма актуальное для Крайнего Севера. Может быть, поэтому одна из их работ занимает на выставке центральное место. Mind games («Игры

разума», что-то в этом роде) – это такой спортзал, в котором целых восемь баскетбольных колец. Кольца прикреплены к огромным портретам известных людей, связанных с Баренцевым регионом. Двое русских, два финна, два шведа и два норвежца. Два спортсмена, политик, ученый, поэт, музыкант, святой, космонавт. Связь Юрия Гагарина с Арктикой неочевидна – оказывается, до того как стать космонавтом, он служил под Мурманском пилотом истребителя. Зато это самое узнаваемое лицо на выставке, наравне с Санта-Клаусом, представляющим Финляндию.

Стукнув известного человека мячом по лбу, чувствуешь себя обязанным познакомиться с ним поближе. Подойти и прочитать на табличке, кто он такой и как попал в эту компанию. Вот этот суровый бородатый дядька в спортивной шапочке – Вегард Ульванг, знаменитый норвежский лыжник, родился в Киркенесе. А этот лысый старичок, оказывается, вовсе не Михаил Горбачев, как издали казалось, а Торвальд Стольтенберг, бывший министр иностранных дел Норвегии. Именно он был автором международного договора, подписанного в 1993 г. в Киркенесе и положившего начало Баренцеву региону.

Похоже, «Девушки на мосту» не умеют считать! С момента подписания Баренцева договора прошло не 15, как сказано на их сайте, а 17 лет. Неважно. На Севере время течет по-другому. Полярный день в Киркенесе продолжается два месяца, сообщают посетителям девушки Ольга и Александр Флоренские, авторы проекта «Реклама вечных ценностей».

Художники не без иронии пытаются выявить самые привлекательные черты двух городков по разные стороны границы – норвежского Киркенеса и российского Никеля: самый маленький отель в мире (размер имеет значение!), самая быстрая, самая красивая и вкусная еда (северные олени), самая глубокая дырка в земле (Кольская сверхглубокая скважина)...

Ольга и Александр участвуют в выставке еще с двумя проектами. «Киркенес пле-

нэр» – набор замечательных этюдов из жизни типичного арктического порта, написанных совместно с Александром Дашевским и Ириной Затуловской в наивной митьковской манере. В нем, пожалуй, почти нет иронии. Только чувство покоя и умиротворения.

Другой проект – «Город Н». Это макеты зданий и сооружений, которые можно встретить почти в любом, даже небольшом городе: колокольня, церковь, вокзал, почта. Фонтан, маяк, водонапорная башня, пожарная каланча. Сделаны эти макеты из старых вещей, подобранных на свалке: обелиск сделан из вольтметра и метронома, тюрьма – из деревянного ящика и решетки, фабрика – из бачка от унитаза и двух жестянок от кофе. На первый взгляд, тот же покой и умиротворение. А внутри – беспокойство и незащищенность. Трудно найти более точную метафору, описывающую состояние множества маленьких городков российского Севера, с их заброшенными заводами и закрывшимися шахтами. Снаружи – романтическая атмосфера упадка и запустения, а что внутри?

По другую сторону границы, в Норвегии, еще недавно были те же проблемы. В Киркенесе, например, в начале 90-х закрылась шахта по добыче железной руды, и почти все мужчины уехали на заработки в другие районы страны. Спустя без малого 20 лет в Норвегии многое

А ВUROMOSCOW. Murmansk CMYK project По замыслу архитекторов ВUROMOSCOW, во время полярной ночи заводские трубы Мурманска превращаются в эффектные столбы света, на которых высвечивается всяческая информация

изменилось. Это особенно хорошо видно на фоне соседних областей России. Достаточно зайти на сайт BORDERZONE (borderzone.barentsobserver.com), посвященный достопримечательностям, торговле и прочим областям жизни в приграничных районах России и Норвегии. С одной стороны – Киркенес и Сёр-Варангере с их магазинами, ресторанами, музеями и даже театром, с другой – Никель с торговым центром в «здании бывшего профилактория», «районным музеем» и «бывшим кинотеатром “Юность”». Необязательно читать подписи под фотографиями. Достаточно посмотреть на чистенькие домики Киркенеса и обшарпанные панельные коробки Никеля.

Граница России и Европы, разделяющая регион Баренца на две неравные части, и сама по себе объект, привлекающий внимание многих участников выставки. Команда o047 из Осло выставляет проект «Добро пожаловать в приграничье» – подробный графический анализ русско-норвежских отношений и при-

граничной жизни в XX веке. От споров прошлого, через противоречия нашего времени, мы придем к объединению ради общих интересов. Перспектива довольно туманная, но звучит оптимистично. В ожидании светлого будущего испанские хулиганы Los Torreznos (Шкварки) пытаются пересечь границу. Пока – только психологически. И рассказывают об этом в своем видеопроекте «Пограничные упражнения».

А что на самом деле? В жизни за сближение баренцевых стран больше всех ратует ИКЕА. В 2006 году открылся самый северный магазин этой сети на границе Швеции и Норвегии, между городами Хапаранда и Торнио. К тому же времени относится и проект так называемой Баренцевой дороги (Barents Road), соединяющей Кандалакшу в России и Будё на западе Норвегии и проходящей возле самого большого в баренцевых землях магазина. Путь от Кандалакши до Будё действительно существует, но это не современный автобан, а паутина местных дорог, пересекающих Карелию и Скандинавию по южной границе Баренцева региона. Путешествие по ее российской части – дело непростое. Тем не менее корреспондент британской газеты «Обсервер» насчитал на парковке ИКЕА Хапаранда немало машин с русскими номерами и мощными прицепами и даже побеседовал с учителем из Мурманска, купившим мебели на тысячу евро и заявившим, что открытие этого магазина «более важное событие, чем русская революция».

«Для нас, северян, обделенных вниманием наших правительств в течение многих поколений, появление магазина ИКЕА – своеобразный факт признания нашей значимости», – сказал корреспонденту «Обсервера» мэр Хапаранды Свен Эрик Бюхт.

С основания магазина ИКЕА ведут свое начало Соединенные Штаты Баренца (USB) – новое северное государство, сформировавшееся вокруг ИКЕА Хапаранда в 2010 г. О нем рассказывает в своем проекте норвежский художник и музыкант Амунд Шйолье Сveen (Amund Sjølie Sveen). Он

начинает из глубины веков. Через Баренцев регион, отмечает он, проходит сразу несколько границ. Тысячу лет назад по этим местам прошла линия раскола западного и восточного христианства. Позже прибавилось многое другое, например, границы Евросоюза (в который не входят Норвегия и Россия), НАТО (минус Финляндия и Россия), Шенгенской зоны.

Потом пришла ИКЕА и всех объединила. Под лозунгом Better furniture = Better future (Лучшая мебель = лучшее будущее). Новое государство держится на нефти и газе Баренцева моря, которые добывает корпорация ИКЕА Ойл. Климат суровый, но благодаря глобальному потеплению не слишком. Пожалуй, не хуже, чем пустынный климат арабских нефтяных гигантов.

Помимо ИКЕА, участники выставки не упустили случая пройтись по другому раскрученному бренду региона – Санта-Клаусу. Все знают, что он живет в Лапландии и оттуда ворочает миллионами. Команды из Финляндии и Германии в проектах «Мистер Кондитер» и «Тоталитарный реализм» сравнили рекламные кампании Санта-Клауса с пропагандистскими приемами тоталитарных режимов Сталина, Гитлера и Мао. Но, в отличие от них, Санта никого не убивает. Напротив, обеспечивает тысячи людей работой.

Однако ни Санта, ни даже ИКЕА – не главные игроки в экономике и политике баренцевых стран. Основной экономический потенциал региона и главная потенциальная опасность для него – в залежах нефти и газа и в рыбных запасах Баренцева моря. Теме природных ресурсов посвящены проект команды НОРД из Копенгагена – настольная игра «Баренц под угрозой – ресурсы на кону» и «Экологическая карта Баренца» Хокюна Йенсена (Håkon Jensen) из норвежского города Тромсё.

Пока дележ ресурсов Баренцева моря происходит в основном на бумаге, маленькие северные поселки по обе стороны границы продолжают прозябать. Как их оживить? Интересное решение предлагает команда кафедры Градостроительного

АНПСК
 Ассоциация Независимых
 Производителей Строительной Керамики
 WWW.ASSOBICK.RU

Coriso
 Новейшая разработка германской
 компании BERGMANN это
 сверхпоризованные керамические
 крупноформатные блоки с
 минераловатным наполнителем.

Heylen
 HEYLEN BRICKS это семейное
 предприятие с вековыми традициями в
 производстве кирпича ручной формовки.
 Многообразие серий кирпича HEYLEN
 придаст фасаду Вашего дома атмосферу
 уюта, тепла и элегантного сияния живости
 и цвета.

**ПЕРСОНАЛЬНАЯ
 СКИДКА
 АРХИТЕКТОРАМ
 20%**

**БРОКСТРОЙ 7(495)221-12-93 КONTИНЕНТ 7(495)726-53-33
 МДС 7(495)799-08-85 КИРИЛЛ 7(495)737-80-80
 ДВИЖУЩАЯ СИЛА 7(495)787-70-35**

на правах рекламы

планирования Норвежского университета науки и технологий в Тронхейме (Dept. of Urban Design and Planning NTNU, Trondheim) в своем проекте «Пульсирующий город». Нельзя ли рассматривать «временное» население северных территорий – вахтовых и сезонных рабочих, рыбаков, туристов – наравне с постоянным? Нельзя ли считать весь регион огромным, растянутым мегаполисом? Команда из Тронхейма тоже упоминает магазин ИКЕА в Хапаранде, клиенты которого живут в трех часовых поясах. Для северян пятьсот километров – не расстояние. Если превратить северные городки в своеобразные «трансформеры», способные адаптироваться по сезону и дополнять друг друга, север станет менее зависим от юга и более пригоден для цивилизованной жизни. Новый стиль жизни будет называться «rural» (объединение слов rural – «сельский» и urban – «городской»).

Команде BUROMOSCOW, выступившей с проектом Murmansk СМУК, не пришлось изобретать «новый урбанизм» на пустом месте. Им досталось разбираться с проблемами самого большого города в Заполярье. К этой по-настоящему градостроительной задаче они подошли предельно серьезно – как никто среди их соседей по выставке. И предложили вполне реалистичную, но и не лишнюю остроумия концепцию превращения Мурманска в живой современный мегаполис.

Проект предполагает обновление города на всех уровнях, от градостроительных решений до оформления окон и дизайна одежды.

На градостроительном уровне авторы исходят из предположения, что население, сокращавшееся последние 18 лет, станет расти с началом освоения Штокмановского газового месторождения. Сейчас центральная часть города отделена от пригородов участками холмистого рельефа, непригодными для панельного домостроения. Эти пустоты заполнит Арктический парк с виллами, формирующими новое общественно-частное пространство. Реконструкция портовых кварталов

в центральной части города и общая реконфигурация порта позволят осовременить центр, связав его с водой и открыв вид на Кольский залив.

Почти полностью разрушенный во Вторую мировую войну, город на 90% застроен панельными домами. Плюс трехмесячная полярная ночь. Поэтому в проекте Murmansk СМУК особое внимание уделялось цвету и свету. Виллы на склонах холмов будут выкрашены в яркие открытые цвета. Доминирующий над городом памятник Неизвестному Солдату – «Алеша» станет оранжево-золотым. Панельные дома получат новую яркую раскраску. Их первые этажи станут живыми общественными и торговыми пространствами.

На время полярной ночи все уровни городского пространства получат новую светящуюся «одежду»: высокие заводские трубы превратятся в столбы света, заодно показывающие температуру или другую полезную информацию; площадь окон в жилых домах будет удвоена за счет светящихся «ставней»; а городские жители смогут носить светящиеся куртки.

Не забыты вопросы энергосбережения. В новых виллах будет все: ветряки и геотермальная энергия, «зеленые крыши» и отражающие жалюзи, направляющие солнечный свет внутрь домов.

К сожалению, выставка в ArtPlay продолжалась меньше двух недель. Большинство моих знакомых, например, на нее не успели. Возможно, «Девушки на мосту» еще приедут к нам с новыми проектами. В российской части Баренцева региона осталось еще немало мест, которые принадлежат к нему пока только номинально: самый большой город региона Архангельск, Соловецкий архипелаг, Республика Коми в полном составе и Ненецкий автономный округ. А еще таинственная Новая Земля – место испытаний советской водородной бомбы. Говорят, после нее радиации не остается. Не пора ли сделать из этих островов туристический аттракцион?

Илья Мукосей